

УДК 1(091)

DOI: 10.26456/vtphilos/2024.3.259

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ «МНОЖЕСТВА» СПИНОЗЫ В НЕОМАРКСИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ АНТОНИО НЕГРИ

И.А. Евдокимов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Г. Тверь

Итальянский философ Антонио Негри (01.08.1933–16.12.2023), начав свое академическое становление в качестве убежденного марксиста и теоретика коммунизма, сохранил приверженность идеям Карла Маркса и Владимира Ленина, но пришел к выводу о необходимости разработки собственной концепции, позволяющей, по его мнению, осуществить освобождение прежних теорий от ограничений, накладываемых временем их возникновения и распространения. Благодаря этому возникла концепция «множества», сумевшая обрести широкую популярность после произведения «Империя», написанного им совместно с Майклом Хардтом. Поскольку на момент данной публикации в русскоязычном сегменте можно найти только три переведенные книги Негри и еще одну, основанную на расшифровках фрагментов диалогов с его участием, а теорию не представляется возможным охватить таким малым объемом, возможно, существует необходимость изучения прочих его произведений, в том числе в соавторстве с другими мыслителями. Учитывая эту предпосылку, статья представляет собой попытку осмысления концепции «множества» через сопоставление с традиционным марксистским исследовательским аппаратом для лучшего понимания неомарксистской философии Негри.

Ключевые слова: *концепция «множества» Антонио Негри, Спиноза, марксизм, неомарксизм, ленинизм, пролетариат.*

В философии Антонио Негри значение имеет как отдельно рассматриваемый субъект, обладающий индивидуальными характеристиками, делающими его личностью, так и способ его взаимодействия с другими людьми. Пытаясь показать общественную обусловленность индивидов, тем самым проникая вглубь производственных отношений, но стараясь не ограничивать себя плоскостью экономического детерминизма, он вводит термин «множество», открыто признавая в книге «Учреждающая власть: Трактат об альтернативах Нового времени», что концепция представляет собой переработку идей Бенедикта Спинозы [27, р. 20]. Такой подход, как пишет Негри в «Subversive Spinoza», во-первых, позволяет понять мир, нуждающийся в переустройстве, и, во-вторых, предоставляет возможность адаптировать используемую им марксистскую методологию с учетом новых онтологических вызовов [29, р. 94–95] и применения этических задач.

Негри обозначает, что множество есть способ организации, направляющий индивидов на достижение социальных изменений. В этом контексте может показаться, что между используемым термином «народ» можно поставить знак равенства, однако сам он с этим не соглашается, поскольку, согласно его концепции, множество есть часть общества, конституирующая сама себя в соответствии с возникающими потребностями. В разговоре с Чезаре Касарино Негри также ссылается на Томаса Гоббса, воспринимающего народ как упорядоченное и иерархическое множество, то есть как политическую форму, способную возникнуть в результате реструктуризации множества в соответствии с трансцендентными параметрами [16, p. 119].

Население представляется Негри как комбинация индивидов, находящихся в границах классовых отношений, но, согласно его мнению, когда используется термин «народ» или близкие по значению синонимы, это приводит к тому, что различия людей могут подвергаться или обобщению, или редуцированию, сводя всех к единому целому. Множество, напротив, позволяет сохранять плюрализм мнений и разнообразие индивидуальных характеристик. Таким образом, по мысли Негри и Хардта, зафиксированной в их совместной книге «Multitude: War and Democracy in the Age of Empire», множество оказывается синтезом личностей [22, p. 99]. Каждый индивид в этом теоретическом построении становится мыслящим и потенциально действующим общественным субъектом, чьи свойства не должны обобщаться. Причина заключается в том, что различия, согласно Негри, представляют собой значимый компонент в процессе изменений как внутри самого человека, так и на уровне производственных отношений. Получается, что множество, следуя словам самого Негри из книги «La fabrica de porcelana: Una nueva gramatica de la politica», есть объединение индивидуальных атрибутов [28, p. 177–178]. Из этого он выводит возможность конструирования принципиально новых ценностей в условиях освоенного социального пространства. У Негри понятие множества сохраняет в себе производственные свойства и политические черты, но дополнительно интегрирует задачи, расположенные на уровне философии экзистенциализма, делая их не менее важными, чем остальные из перечисленных.

Обращаясь к Спинозе, Негри приходит к выводу о том, что онтологическая упорядоченность множества позволяет определять каждое отдельное бытие в качестве акта созидания и диалектического противодействия [29, p. 117]. Это важное для самого Негри условие перехода от традиционного марксизма к неомарксизму.

Множество у Негри не должно подвергаться имманентному дроблению и дезинтеграции персональных атрибутов. Из этого он определяет необходимость сопоставления концепции множества и понятийного аппарата, фигурирующего в классической марксистской философии. Так, по оценке Негри, применение термина «масса» по отношению к народу не позволяет учесть качество и многообразие личностных свойств, а понятие

«толпа» унифицирует индивидуальные атрибуты, сводя их к единообразию. Еще одна причина отделения множества от других концепций заключается в том, что, согласно Негри, для реализации внутренних устремлений массы обладают нуждой в управляющей силе, в то время как индивид сохраняет волю и склонность к творчеству, даже когда оказывается в объединении с другими частями множества.

Для Негри множество не представляет собой политическую организацию с иерархическими отношениями, предполагающими как доминирование, так и подчинение, поскольку снижение риска лингвистического и институционального манипулирования является одним из важнейших атрибутов используемой им неомарксистской концепции. По Негри, множество есть горизонтальное сообщество, находящееся в условиях полноценного самоуправления. Как заявляет Александр Р. Галлоуэй, эта мысль показывает идею о самоорганизации [18, р. 161], базирующейся на плюрализме множества.

Давая описание новой политической грамматике, освобожденной от модернистских ограничений, Негри утверждает, что хоть множество и состоит из отличающихся друг от друга индивидов, в концепции всегда должно быть общее, особенно в экзистенциальных вопросах, обусловленных социальными отношениями. Только таким методом множество способно организовывать целесообразные способы взаимной связи [28, р. 81–82], позволяющие достигать поставленных результатов, в том числе в области производства и политики. Из этого Негри заключает, что демократия может стать комплексным множеством, или, выражаясь другими словами, множеством во всей своей совокупности [29, р. 102].

Негри находит признаки проявления множества почти во всех частях планеты. Он отмечает точки противодействия, такие как производственные забастовки, действия рабочего движения Италии [19, р. 149–150] и активные демонстрации жителей Латинской Америки в их борьбе против Всемирной торговой организации. В этом смысле может показаться, что множество приравнивается к марксистскому понятию «пролетариат», однако сам Негри предлагает иной взгляд. В самую первую очередь Негри отмечает, что традиционное понимание пролетариата требует нового взгляда, поскольку он изменился по структуре, поэтому и подход в его изучении требуется иной и учитывающий новые вызовы капитализма. По его совместной с Хардтом оценке, пролетариат есть относительно большая часть населения, чей труд находится в условиях подчинения, эксплуатации и отчуждения. В качестве причины возникновения этих негативных атрибутов они называют нормы производства и воспроизводства, существующие при капитализме [23, р. 52–53]. В данном случае можно провести параллель с эссе «Памяти Коммуны» Владимира Ленина. В нем Ленин пишет, что пролетариат является частью населения, чей труд находится в найме и оказывается в условиях эксплуатации [6, с. 218] из-за специфики капиталистического присвоения.

В «Империи» Негри и Хардт называют пролетариат «множеством бедных» [23, р. 157], пытаясь показать его в качестве коллективного субъекта, имеющего склонность к самовыражению через материальность и имманентность. В беседе с Касарино Негри добавляет, что беднейшие слои населения интегрированы в мировые производственные процессы [16, р. 116], периодически теряя свою субъектность из-за рассеянности внутри множества.

Необходимость изменения понимания пролетариата, по Негри, обусловлена диалектической логикой исторических изменений. Если раньше объектом эксплуатации выступал промышленный рабочий, чаще всего мужчина, выпускавший однородную серийную продукцию, то впоследствии эксплуатации стал подвергаться разнородный труд, изменившийся по своей структуре. Согласно Негри, произошло расширение структуры труда, но свойства капитализма остались неизменными, порождая те же процессы, что были описаны Лениным, а еще раньше Марксом и Энгельсом. Следовательно, по мнению Негри, необходима переоценка пролетариата по причине того, что традиционное понимание термина уже не имеет приложения, поскольку прежние определения основывались на процессах централизации области производства, а образ жизни был гомогенизирован [16, р. 121]. Но, несмотря на структурные изменения в труде, необходимость выявления и придания огласке проблем капитализма осталась, так как сохранились присущие ему свойства.

Множество обретает свое подлинное содержание только при наличии стабильных каналов коммуникации, поскольку в ином случае личности оказываются разнородными элементами дезинтегрированной системы, где субъекты теряют способы своего выражения. Формулируя иначе, множество возможно только в том случае, если взаимодействие отдельных частей становится способом проявления единого, но без приведения атрибутов индивидов к системным стандартам.

Множество в трудах Негри оказывается активным социальным субъектом, чьи действия реализуются в соответствии с используемыми способами коммуникации и логикой построения взаимодействия. По мнению Негри и Хардта, это сила, способная через самоорганизацию выстроить демократический способ устройства общества [22, р. 100]. Движение в этом направлении, согласно Кристоферу Гэнсину, позволяет достигнуть цели, поскольку у Негри и Хардта множество имеет имманентное свойство сопротивления, а сами субъекты оказываются силой противодействия [20, р. 13].

Предпринимая попытки определить границы множества, Негри приходит к выводу, что концепцию необходимо рассматривать исключительно в контексте диалектического материализма, так как, по его мнению, именно это философское направление есть внутренняя сущность субъектности и субъективности [26, р. 17–19]. Исторический и диалектический материализм, согласно Негри, демонстрирует существование образцов совместного бытия, имеющих общее стремление к сопротивлению. Опираясь на такой

подход, он формирует мнение, что множество всегда находится в классовых границах, так как понятие имеет соответствующую сущность, а части целого представляют собой устойчивую опору противодействия в условиях сохранения общественных отношений подчинения и доминирования при капитализме [26, р. 18–19]. Построение иерархической системы, по Негри, становится возможным из-за того, что субъекты рассматриваются как объекты и оказываются в заранее сформированных условиях институционального бытия, поэтому не столько хотят, сколько вынуждены принимать навязанные образцы поведения из-за отсутствия альтернатив, даже понимая детерминированность своих действий внешней волей, а не внутренним устремлением. Таким образом, современный для Негри капитализм занимает позицию отрицания потенциала множества как способа выражения воли субъектов [27, р. 409]. Поэтому значимым для него становится рассмотрение проблемы как релятивистской и учитывающей вопросы, лежащие в сфере не только философии, но и политэкономии.

Негри рассматривает капитал не как определенное количество денежных средств, а как конкретное общественное отношение, повторяя идеи, ранее высказанные Лениным в работе «Очередные задачи Советской власти» [5, с. 179]. Негри также заявляет, что капитал и множество находятся во взаимной зависимости, но из-за имманентного противодействия возникают конфликты [12, с. 120–121]. Эта идея укладывается в его марксистскую философию с тем различием, что множество у него заменяет привычный коммунистический понятийный аппарат, хотя содержание наблюдений, вероятно, остается прежним. На этом моменте следует остановиться подробнее.

Согласно Марксу, предпосылка капитала обнаруживает себя в бытии класса, имеющего потребность и необходимость к труду [10, с. 443]. Следовательно, воспроизводство капитала возможно только при воспроизводстве наемного труда [11, с. 585]. Отсутствие одного из этих компонентов приведет к невозможности функционирования данной системы. Причина заключается в том, что они находятся в условиях взаимной обусловленности [10, с. 444]. Таким образом, можно заметить, что Негри повторяет мысль Маркса, но пытаясь выразить ее через множество.

В рецензии на первый том «Капитала» К. Маркса Энгельс пишет, что капитал несправедлив отчуждением добавочной стоимости в пользу капиталиста, представляя собой неоплаченный наемный труд [14, с. 219]. Для него это всегда общественные отношения, где производственное доминирование дает социальные привилегии и власть, в то время как подчинение порождает экзистенциальные и экономические проблемы, приводя к усилению зависимости. По Марксу, капитал имеет стремление к возрастанию и поглощению [11, с. 244], поэтому для него эти отношения не могут быть названы честными [14, с. 200].

У Маркса классовое общество, основанное на капитализме, является источником конфликтов [9, с. 141]. Так и у Негри его множество направляется по траектории противодействия с целью изменения своего положения, опираясь на общественные потребности. Различие заключается в том, что, по мнению Негри, концепция множества, если сравнивать ее с классической марксистской философией, позволяет учесть волю отдельных индивидов.

Ленин, высоко оцениваемый Негри в своих произведениях, однако, не отказывается от понятия «масса», поскольку термин позволяет ему провести конкретные границы, в то же время признавая существование отличий между индивидами. По оценке Ленина, любые кардинальные изменения могут осуществлять только массы, подгоняемые нуждами [7, с. 238]. Во время своего заключительного слова о деятельности Совета народных комиссаров на Третьем Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов он заявляет, что это не бесформенная инертная сила, а синтез умов и творческого воображения, способного к созиданию того, что не может быть измеримо [3, с. 281] в количественных показателях. Такая масса, по мнению Ленина, высказанному в докладе на IV конференции профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы, обладает энергией и по мере возрастания сложности задач, вызванных временем, должна привлекать к их решению больше людей [2, с. 446].

Для Ленина понятие массы не остается неизменным. Он заявляет, что наличие объективных предпосылок для формирования социальных перемен позволяет говорить об изменении содержания термина. В своей речи в защиту тактики Коммунистического Интернационала Ленин приравнивает массу к большинству эксплуатируемых [8, с. 31–32], поскольку подразумевает основную часть наемных рабочих. А на заседании ВЦИК 4 (17) ноября 1917 г. он говорит о том, что реализация изменений возможна только при «живом творчестве масс» [4, с. 57], т. к. это элемент созидания принципиально новой формы общественности.

Таким образом, можно обнаружить, что множество Негри пересекается с традиционным марксизмом и ленинизмом, но есть и некоторые различия. В то время как Негри стремится наделить свою концепцию философскими чертами и позволяет себе намеренное размытие, те, на кого он опирается, вероятно, предпочитают экономический детерминизм, основываясь на том, что онтологические и аксиологические задачи могут быть решены после создания нового базиса, позволяющего сформировать актуальную надстройку.

По Негри, причина необходимости переосмысления марксистского механизма изучения общества заключается в различиях между современной производственной системой и экономическими отношениями прошлого. Согласно его мнению, капитал хоть и сохраняет свою сущность, коренящуюся в эксплуатации и отчуждении добавочной стоимости, запускающих процессы унификации и деперсонализации, проходит трансформации, поскольку теперь в зависимости от него находится не только материальное

производство, но и нематериальная сфера, в том числе рынок услуг. По оценке Хелен Морган Парметт, изучавшей работы Негри и сопоставлявшей их с идеями Жан-Люка Нанси, по мере того как наемный труд оказывается гибче, усиливая свои нематериальные способности, такие как творчество и коммуникация, капитал активно разыскивает возможности их освоения с целью извлечения выгоды [32, р. 174]. В этом отношении используемое понятие «множества» оказывается в такой же эксплуатации, как и марксистские «масса» и «народ», поскольку капитал основывает собственное существование за счет труда, а он, по мысли Лучаны Паризи, представляет у Негри силу множества [31, р. 143–144], обладающую способностью сохранять и поддерживать бытие, формируя общественные отношения. Это также и живой труд, становящийся организованной силой, предоставляющей индивиду возможность добавить свое бытие к множеству, обнаруживая себя не объектом эксплуатации, а субъектом отношений на ином уровне организации.

Согласно Негри, процессы кооперации должны основываться на организации, сформированной на фундаменте коллективности, тем самым увеличивая возможности и силы множества [30, р. 4]. Коллективизм в данном случае становится характерной особенностью отношений с общественной собственностью на средства производства и отказом от эксплуатации. Указанное позволяет предположить, что Негри придерживается коммунистической идеологии. Подтверждение этому можно найти, например, в «Империи», где он называет себя коммунистом [23, р. 350].

Пространством обитания и кооперации множества Негри называет современные крупные города. Именно в них, согласно его мнению, концентрируется основная часть населения, вмещающая в себя множество. По словам Негри, размышления о сути множества стали предпосылкой необходимости постановки вопросов о современном городском пространстве, где оно функционирует и раскрывается [30, р. 1]. Сами города в его теоретических построениях становятся аналогами фабрики, так как в них разворачиваются схожие отношения, но в то же время они позволяют формировать значимые объединения из наемных трудящихся. Поскольку мегаполис демонстрирует тенденцию к росту, то и множество обретает возможность к масштабированию, но вместе с тем может наблюдаться и увеличение динамики отчуждения, потому что расширяется и область эксплуатации.

В этом пространстве субъект получает возможность стать одним из элементов множества, используя для этого коммуникационные технологии, позволяющие запускать процессы социализации в пределах институциональной структуры. Социализация, по Негри, является как компонентом производства, так и процессом прямого или косвенного воздействия на производство [21, р. 24–25] и производительность. Он утверждает, что коммуникационные технологии способны производить не только стоимость, но и субъектность. Из этого следует, что человек в этом теоретическом построении, становясь частью общества, не идет на отказ от самости, а интегрирует

свое бытие [29, р. 19–20], поскольку индивид переходит от замкнутого существования к бытию множества через инструменты социализации, способные устранить онтологические проблемы, затрагивающие его в условиях полной автономии. Таким образом, множество у Негри становится социальным субъектом, поэтому и не может быть сведенным к состоянию унифицированной единицы [19, р. 152].

Социализация и коммуникация множества оказываются для Негри атрибутами, способными позволить осуществить транзит к редуцированию частей институциональной структуры, наделенных свойствами эксплуатации и отчуждения. Когда это произойдет, будет создан коллектив, учитывающий конкретные потребности и волю каждого индивида. Цель такого объединения в установлении принципов равенства и свободы. А это уже конституирование новых общественных институтов. Множество, кооперируясь и активно используя социализацию и коммуникацию, оказывается механизмом формирования диспозитива, созидая диалектическое движение истории. Следовательно, объединение индивидов во множество становится направлением для противодействия эксплуатации [33, р. 4].

В своих теоретических построениях, опирающихся на наблюдения за практикой, Негри уверенно показывает склонность к классической марксистской логике исследования, но в то же время периодически переходит в неортодоксальную сферу. Первое можно обнаружить в том, что, используя идеи Маркса, Негри определяет основной силой общественного движения кооперацию тех, кто вынужден находиться под гнетом эксплуатации, проявляя склонность к установлению демократических институтов. Из этого Негри выводит упрощенное определение множества как совокупности наемных трудящихся [12, с. 136–137], пытающихся освободиться от неприемлемых для них атрибутов капитализма. В этом контексте можно допустить приравнение «множества» к марксистской «массе». Есть также предположение, что множество являет собой функциональный аналог пролетариата, представляющий собой концепцию конкретного социального класса [17, р. 155].

Касаясь неортодоксальности в мышлении Негри, когда дело доходит до использования им марксизма, то предпосылка исходит из того, что, по его оценке, далеко не всех случаях применение Маркса дает возможность устранить «бремя исторических условий» [25, р. 65]. Маркс, возможно, через объединение субъектов отношений приводил их к понятию «массы», чтобы с помощью этой однородности продемонстрировать общественную силу, способную менять собственные условия бытия. Не лишним будет вспомнить, что Энгельс использовал термин «пролетарские массы» [13, с. 285], чье определение, вероятно, могло повлиять на Ленина, полагавшего, что институциональная перестройка возможна только в случае обретения пролетариатом поддержки со стороны большей части населения [1, с. 14].

Используя тот же контекст общественных отношений, для Негри необходимым становится отделение множества от однородного марксистского субъекта, поскольку, по его мнению, такой подход позволяет показать объединение людей с разной волей, тем самым противостоя массе, представляющей собой способ обезличенной кооперации индивидов [22, р. 99]. Множество в его размышлениях также становится совокупностью институтов, способных принимать разную политическую структуру, обусловленную особенностями отношений власти [26, р. 21–22]. Следовательно, множество у него может вмещать в себя как пролетариат с другими эксплуатируемыми, так и механизмы формирования условий общественного бытия. Поскольку Негри называет себя коммунистом [26, р. 10–11], то сюда же он добавляет интенсификацию созидания коммунистической субъектности.

Несмотря на все попытки выстроить философскую систему концепции, для Негри очевидно, что множество оказывается расплывчатым и не всегда понятным [16, р. 117–118] способом описания отношений. По его словам, первоначально множество было определено им как постмодернистский взгляд на синтез индивидов с сохранением отличающихся атрибутов бытия. Содержание понятия представляет собой компиляцию и переработку идей, озвученных через диалоговое общение в течение продолжительного периода времени. Из этого можно предположить, что множество соединяет в себе черты как склонности Негри к академической форме исследования, так и мышления с апостериорными выводами, полученными в результате комплекса событий, определивших его жизненный путь. Сюда же можно добавить его личные наблюдения за наемным трудом, опирающиеся на марксистскую методологию.

Атилио Борон, основываясь на признании Хардта в том, что их совместное с Негри теоретическое построение множества работает не столько как попытка обобщенного отражения действительности через марксистское мышление с внедрением идей Спинозы, сколько как форма словесного художественного творчества, выраженная в научной стилистике, прямолинейно заявляет, что подобный подход приводит к некачественному изучению общества [15, р. 87–89]. Он высоко оценивает тот факт, что множество в переработке Негри и Хардта представляет собой попытку критически осмыслить и показать репрессивные черты капиталистического производства, особенно в западных странах, но замечает, что в содержании концепции не хватает определенности и обоснования. Для Борона ни Негри, ни Хардт не смогли позволить ему осознать телеологию для установления как причин, так и итоговых целей реализации изменений производственных и общественных отношений.

Соглашаясь с тем, что концепция множества Негри может быть утопической, Дэвид Джослит приходит к выводу, что это не мешает читателям увидеть и признать наличие ее почти безукоризненной структуры [24, р. 13]. Причина, согласно его мнению, заключена в том, что заимствованная у Спи-

нозы концепция, подвергшаяся переработке Негри, дает возможность консолидировать онтологические атрибуты, применяя индивидуальные различия для реализации общих задач, исходящих из единых причин. В этом размышлении Джослит сравнивает множество с алгоритмами, использующимися сложными поисковыми ресурсами, занимающимися сбором разнородных сущностей в централизованную систему для последующей выдачи пользователю результата по его целевым запросам, применяя для этого инструменты фильтрации, позволяющие достигать поставленной цели. Проще говоря, агрегирование разнородных частей реализуется через механизмы, предоставляющие возможность для проявления характеристик бытия. Важным здесь становится то, что композиция, вероятно, выстраивается через замену объектов управления на признание субъектов мышления и деятельности, склонных к свободному волеизъявлению.

Независимо от оценки теории Негри, следует признать, что концепция множества являет собой продолжение марксистской традиции, но применительно к его современности, чья цель вполне может быть интерпретирована как способ переосмысления уже существующей коммунистической методологии исследования общества или как механизм популяризации идей построения социума, освобожденного от эксплуатации и отчуждения.

Список литературы

1. Ленин В.И. Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / изд. 5. М.: Издательство политической литературы, 1974. Т. 40. С. 1–24.
2. Ленин В.И. Доклад о текущем моменте 27 июня на IV конференции профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы 27 июня – 2 июля 1918 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / изд. 5. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 36. С. 433–469.
3. Ленин В.И. Заключительное слово о деятельности Совета народных комиссаров 11 (24) января на Третьем Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 8–18 (23–31) января 1918 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / изд. 5. М.: Издательство политической литературы, 1974. Т. 35. С. 259–290.
4. Ленин В.И. Ответ на запрос левых эсеров на Заседании ВЦИК 4 (17) ноября 1917 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / изд. 5. М.: Издательство политической литературы, 1974. Т. 35. С. 53–61.
5. Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / изд. 5. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 36. С. 165–208.
6. Ленин В.И. Памяти Коммуны // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / изд. 5. М.: Издательство политической литературы, 1973. Т. 20. С. 217–222.
7. Ленин В.И. Плеханов и Васильев // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / изд. 5. М.: Издательство политической литературы, 1972. Т. 14. С. 234–240.

8. Ленин В.И. Речь в защиту тактики Коммунистического Интернационала 1 июля на III конгрессе Коммунистического Интернационала 22 июня – 12 июля 1921 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / изд. 5. М.: Издательство политической литературы, 1974. Т. 44. С. 1–61.
9. Маркс К. Июньская революция // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. / изд. 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. Т. 5. С. 138–142.
10. Маркс К. Наемный труд и капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. / изд. 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. Т. 6. С. 428–459.
11. Маркс К. Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. / изд. 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. Т. 23. С. 43–784.
12. Негри А., Хардт М. Множество: война и демократия в эпоху империи. М.: Культурная революция, 2006. 559 с.
13. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. / изд. 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 20. С. 5–342.
14. Энгельс Ф. Рецензия на первый том «Капитала» К. Маркса для «Elberfelder Zeitung» // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. / Изд. 5. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. Т. 16. С. 219–220.
15. Boron A.A. Empire and Imperialism. A critical reading of Michael Hardt and Antonio Negri. New York, London: Zed Books, 2005. 142 p.
16. Casarino C., Negri A. Elogio de lo común: Conversaciones sobre filosofía y política. Spain: Paidós, 2006. 364 p.
17. De Guimaraens F. O poder constituinte segundo Antonio Negri: um conceito marxista e spinozista // Revista Direito E Práxis, Vol. 07, N. 4. Brasil: Pontifícia Universidade Católica do Rio de Janeiro, 2016. p. 135–168.
18. Galloway A.R. Protocol: How Control Exists after Decentralization. US: The MIT Press, 2004. 261 p.
19. Galloway R.A., Thacker E. The Exploit: A Theory of Networks. Electronic Mediations, Volume 21. USA: University of Minnesota Press, 2007. 197 p.
20. Gansing K. Introduction: Network Means and Ends // The Eternal Network: The Ends and Becomings of Network Culture. Amsterdam and Berlin: Institute of Network Cultures, 2020. 145 p.
21. Guattari F., Negri A. Communists Like Us: New Spaces of Liberty, New Lines of Alliance. Columbia University, New York: Semiotext(e), 1990. 176 p.
22. Hardt M., Negri A. Multitude: War and Democracy in the Age of Empire. New York: The Penguin Press, 2004. 427 p.
23. Hardt M., Negri A. Empire. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2000. 478 p.
24. Joselit D. On Aggregators // October №146 (Fall 2013). USA: October Magazine, Ltd. and Massachusetts Institute of Technology, 2013. pp. 3–18.
25. Negri A. Marx Beyond Marx: Lessons on the Grundrisse. USA and UK: Autonomedia and Pluto, 1992. 249 p.
26. Negri A. Comunismo / Instituciones del Común. Málaga: Universidad Libre Experimental (ULEX), 2010. 55 p.

27. Negri A. El poder constituyente: Ensayo sobre las alternativas de la modernidad. Madrid: Traficantes de Sueños, 2015. 422 p.
28. Negri A. La fabrica de porcelana: Una nueva gramatica de la politica. Spain: Paidós, 2006. 214 p.
29. Negri A. Subversive Spinoza: (UN) Contemporary Variations. Manchester and New York: Manchester University Press, 2004. 125 p.
30. Obrist H.U. In Conversation with Antonio Negri // E-Flux Journal #18. 2020. 12 p.
31. Parisi L. Abstract Sex: Philosophy, Bio-Technology and the Mutations of Desire. London and New York: Continuum, 2004. 228 p.
32. Parmett H.M. Community/Common: Jean-Luc Nancy and Antonio Negri on Collective Potentialities // Communication, Culture and Critique, Volume 5, Issue 2. Minneapolis: University of Minnesota, Department of Communication Studies, 2012. pp. 171–190.
33. Tsing A.L. Friction: An Ethnography of Global Connection. USA: Princeton University Press, 2005. 322 p.

ADAPTATION OF SPINOZA'S «MULTITUDE» IN THE NEO-MARXIST PHILOSOPHY OF ANTONIO NEGRI

I.A. Evdokimov

Tver State University, Tver

Italian philosopher Antonio Negri began his academic career as a Marxist and communist theorist. He remained a follower of the ideas of Karl Marx and Vladimir Lenin, but developed his own concept of the «multitude». The conceptual theory helped Negri move from classical Marxism to neo-Marxism. This article attempts to define «multitude» and its structure. The text also demonstrates the differences between the «multitude» and the Marxist concepts of «mass» and «proletariat».

Keywords: *Antonio Negri's concept of «multitude», Spinoza, Marxism, Neo-Marxism, Leninism, proletariat.*

Об авторе:

ЕВДОКИМОВ Илья Александрович – аспирант кафедры философии и теории культуры, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: virginjesse@gmail.com, ORCID: 0009-0005-1305-7131, Spin-код: 6496-7980

Author Information:

EVDOKIMOV Ilia Aleksandrovich — PhD student of the Department of Philosophy and Theory of Culture of Tver State University, Tver. E-mail: virginjesse@gmail.com, ORCID: 0009-0005-1305-7131, Spin-code: 6496-7980

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.08.2024.

Дата принятия рукописи в печать: 25.08.2024.